

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ТРИБУНА УЧЕНОГО»

№ 1/2019

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И

АРХЕОЛОГИЯ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ

НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТОЛОГИЯ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

TRIBUNE OF THE SCIENTIST

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ «Трибуна ученого»

07.00.00 Исторические науки и археология,
08.00.00 Экономические науки,
09.00.00 Философские науки,
10.00.00 Филологические науки,
12.00.00 Юридические науки,

13.00.00 Педагогические науки,
14.00.00 Медицинские науки,
15.00.00 Фармацевтические науки,
22.00.00 Социологические науки,
23.00.00 Политология

Редакционная коллегия:

Желева О.В. – главный редактор.

Сенникова Д.В. – заместитель главного редактора, кандидат юридических наук.

Соколов Т.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Киндяшова А.С. – кандидат педагогических наук, доцент.

Чурсина А.А. – кандидат исторических наук, доцент.

Пудикова А.А. – кандидат философских наук, доцент.

Назарова О.Ю. – кандидат педагогических наук, доцент.

Матвеева Е.С. – кандидат исторических наук, доцент.

Зайцева Е.В. – кандидат технических наук, доцент.

Ермоленко С.П. – кандидат медицинских наук.

Выпуск № 1 (январь, 2019)

<http://tribune-scientists.ru>

Содержание

Юридические науки

Александрова А.Д. Нормативно-правовые начала обеспечения избирательных прав граждан с инвалидностью.....	4
Буль И.С. Уголовная ответственность за фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества на примере США	15
Ткач А.С. К вопросу о праве политических партий отзывать членов избирательных комиссий с правом решающего голоса	20
Трей Р.А. К вопросу о развитии понятия правового государства.....	26
Чупарнова Е.П. К вопросу о незаконном искусственном прерывании беременности	30

Экономические науки

Змеёва Л.А. Методика анализа инвестиционных проектов.....	35
--	-----------

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.819

*Александрова Яна Дмитриевна
студентка 2 курса бакалавриата, Юридический факультет
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета
правосудия, Россия, г. Томск
e-mail: makrickaya99@mail.ru*

*Научный руководитель: Сенникова Дарья Владимировна, к.ю.н.,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета
правосудия, Россия, г. Томск*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению нормативно-правовых начал обеспечения активного и пассивного избирательного права граждан с ограниченными возможностями здоровья. Рассмотрены международные правовые акты и российские нормативно-правовые документы, связанные с избирательным правом граждан с инвалидностью.

Ключевые слова: избирательное право, граждане с инвалидностью, нормативно-правовые акты.

*Alexandrova Yana Dmitrievna
2nd year undergraduate student, Faculty of Law,
West Siberian Branch of the Russian State University of Justice,
Russia, Tomsk*

*Scientific adviser: Sennikova Darya Vladimirovna, Ph.D. in law,
Senior Lecturer, Department of State and Legal Disciplines,
West-Siberian Branch of the Russian State University of Justice,
Russia, Tomsk*

REGULATORY START ENSURING THE ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS WITH DISABILITIES

Abstract: The article is devoted to the consideration of legal principles of ensuring active and passive electoral rights of citizens with disabilities. International legal acts and Russian normative legal documents related to the electoral right of citizens with disabilities are considered.

Key words: electoral law, citizens with disabilities, normative legal acts.

Российская Федерация – социальное государство, которое основываясь на принципах социальной справедливости, берет на себя обязательства обеспечивать условия для достойной жизни каждого человека. В этой связи политика Российской Федерации направлена на осуществление свободного развития граждан страны, обеспечения для них возможности реализации всего комплекса прав, установленных Основным законом.

На сегодняшний день, помимо Конституции Российской Федерации, избирательные правоотношения в России регулируют следующие Федеральные законы: от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», от 26 ноября 1996 года № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления», от 10 января 2003 года №19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Прежде всего, следует обратить внимание и на международные правовые акты, так в статье 21 Всеобщей декларации прав человека установлено, что право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей должно предоставляться каждому человеку [3, ст. 21], а Конвенция ООН о правах инвалидов определяет необходимость обеспечения осуществления указанного права для данной категории граждан [5, с. 2280].

М.С. Бандикян указывает на особенную ценность последнего документа, поскольку в нем обобщен опыт применения законодательств различных государств в сфере защиты прав и свобод инвалидов [1, с. 19-25].

Действительно, указанные акты должны служить основой для развития федерального законодательства и стратегий реализации социальной политики в России.

При этом базовым нормативно-правовым актом, регулирующим большинство общественных отношений, связанных с реализацией избирательных прав граждан с инвалидностью, все-таки является Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ [12]. Его роль в регулировании указанной группы отношений во многом обусловлена присущим ему сочетанием разнообразных видов норм. Так, содержащиеся в названом акте установления, могут представлять собой и правила-принципы, закрепляющие ценностные ориентиры универсального характера, и правила-инструкции, детально определяющие порядок действий участников избирательного процесса.

В результате огромной проделанной законотворческой работы по данному ФЗ [12], а также благодаря некоторым дополнениям и изменениям, для граждан с инвалидностью в Федеральном законе №67-ФЗ были образованы четыре группы норм, которые классифицированы нами с точки зрения содержания:

- облегчающих работу избирательных комиссий по обеспечению избирательных прав граждан с инвалидностью: пункт 16.1 статьи 20 предусматривает, что «сведения о численности на соответствующей территории избирателей, участников референдума, являющихся инвалидами, с указанием групп инвалидности представляются по состоянию на 1 января и 1 июля каждого года Пенсионным фондом Российской Федерации», подпункт 2 пункта 9 статьи 23 определяет полномочия избирательных комиссий субъектов Российской Федерации связанных с представлением «по запросу избирательной комиссии муниципального образования сведения о численности на соответствующей территории избирателей, участников референдума, являющихся инвалидами, с указанием групп инвалидности»,

- регулирующие порядок выдвижения граждан с инвалидностью по зрению: пункте 5.1 статьи 33 устанавливает условия выдвижения кандидатов: «В случае выдвижения кандидатом, в том числе в составе списка кандидатов, лица, являющегося инвалидом и в связи с этим не имеющего возможности самостоятельно написать заявление о согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу, заверить подписной лист, заполнить

и заверить иные документы, предусмотренные законом, данное вправе воспользоваться для этого помощью другого лица».

- устанавливающие специальный порядок информирования граждан с ограниченными возможностями здоровья: пункт 3 статьи 45: «Комиссии также принимают необходимые меры по информированию избирателей, участников референдума, являющихся инвалидами». Пункт 7.1. статьи 61: «Для информирования избирателей, являющихся инвалидами по зрению. На информационном стенде размещаются материалы ... выполненные крупным шрифтом и (или) с применением рельефно-точечного шрифта Брайля».

- определяющие специальные возможности граждан с инвалидностью при голосовании на избирательном участке и вне помещения для голосования: пункт 12 статьи 61: «При оборудовании помещения для голосования должны обеспечиваться предусмотренные законодательством РФ условия для беспрепятственного доступа к данному помещению избирателей, являющихся инвалидами, и голосования в нем». Пункт 2.1. статьи 63: «В помощь избирателям, являющимся инвалидами по зрению ... изготавливаются специальные трафареты для самостоятельного заполнения бюллетеня, в том числе с применением рельефно-точечного шрифта Брайля.

Таким образом, действующий Федеральный закон закрепляет наиболее важные положения о правовом статусе избирателя с инвалидностью в части его дополнительных возможностей по реализации активного и пассивного избирательного права.

Постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, содержащие рекомендации по обеспечению прав избирателей Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов различного уровня являются дополнением к характеризруемому Федеральному закону, которое предлагают конкретный алгоритм действий для различных участников избирательного процесса в целях упрощения участия лиц с инвалидностью в различных электоральных процедурах. Данные рекомендации ориентированы на подготовку и проведение выборов применительно к таким

группам инвалидов, как слепые и слабовидящие, глухие и слабослышащие, а также к гражданам с нарушением опорно-двигательного аппарата.

Рекомендации вносят значительный вклад в правовое регулирование избирательных отношений с участием граждан, имеющих инвалидность, во-первых, потому, что закон не должен содержать слишком большое количество инструкций, в противном случае его реализация будет серьезно затруднена, во-вторых, изменение инструкций возможно провести в более оперативном порядке, нежели изменения законов, в этой связи, значимость данных правовых инструментов невозможно переоценить.

Начиная с 2007 года ЦИК РФ опубликовывала значительное число рекомендаций [4], в которых расширяла понятийно-терминологический аппарат, уточняла особенности организации и подготовки выборов, дополняла список мероприятий, проводимых для обеспечения избирательного права граждан с инвалидностью.

Анализ рекомендаций ЦИК РФ с 2007 года [9] по 2018 год [8], [10], [7] позволяет выделить три приоритетных направления деятельности по обеспечению избирательных прав граждан с инвалидностью.

Первое направление – совместная работа избирательных комиссий с Пенсионным фондом Российской Федерации, Министерством здравоохранения Российской Федерации, их структурными подразделениями в субъектах, органами социальной защиты населения по составлению списков избирателей, являющихся инвалидами. Данный вид взаимодействия необходим, поскольку обеспечить оказание необходимого содействия избирателям с инвалидностью невозможно без сведений о том, на территории какого избирательного участка они проживают.

Указанные органы содействуют комиссиям при составлении и уточнении списков избирателей с ограниченными возможностями здоровья. Такая информация необходима для оценки состояния помещений для голосования с точки зрения их доступности инвалидам-колясочникам, а также для формирования перечня избирательных участков, на которых требуется закупить

трафареты для заполнения избирательных бюллетеней. Закономерным результатом этой деятельности стал проект «Дорога на избирательный участок», связанный с «паспортизацией» избирательных участков и оценкой их состояния с точки зрения доступности для различных категорий избирателей.

Работники данных органов или подведомственных им организаций также могут выступать в качестве посредников между гражданами и избирательными комиссиями при выяснении позиции избирателей, являющихся инвалидами, о наиболее удобном для них месте голосования, в качестве которого может выступать не только помещение участковой избирательной комиссии, но и жильё гражданина.

Второе направление – создание условий для голосования лиц с различными ограничениями физических возможностей (нарушением слуха, нарушением зрения, нарушением функций опорно-двигательного аппарата).

К сожалению, комиссии не могут самостоятельно оснастить избирательные участки пандусами или подъемниками, но располагая информацией о количестве инвалидов-колясочников, проживающих на территории конкретного избирательного участка, вправе ходатайствовать перед органами распорядительно-исполнительной власти об оснащении избирательных участков необходимым оборудованием для грядущих избирательных кампаний.

Третье направление – информирование рассматриваемой группы избирателей, адаптированное к возможностям здоровья лиц, с различными категориями инвалидности.

Функции по информированию избирателей, являющихся инвалидами, о ходе избирательного процесса, способах голосования, правилах заполнения избирательного бюллетеня и результатах проведения выборов осуществляются избирательными комиссиями, кроме того, ЦИК РФ рекомендует включать в процесс информирования кандидатов в период конкретной избирательной кампании.

Следует отдельно остановиться на рекомендациях, принятых ЦИК РФ в 2018 году [7], которые дополнены, в частности, главами о привлечении к работе с инвалидами волонтеров. Волонтеров или волонтерские организации рекомендуют привлекать к распространению информационных материалов, к оказанию консультативной и юридической помощи избирателям, к оказанию помощи в сопровождении избирателей, а также к содействию при посадке в автотранспорт.

Кроме того, уточнен порядок голосования вне помещения для голосования. Такое голосование проводится на основании письменного или устного заявления от граждан с ограниченными возможностями, проводится в специально отведенном помещении, а голосование граждан, не имеющих возможности проголосовать в специальном помещении (например, находящихся в медицинских организациях), обеспечивается членами УИК с правом решающего голоса в сопровождении медицинского персонала непосредственно в помещениях, где находятся избиратели. Включены главы с рекомендациями о порядке голосования по месту нахождения. В них делается акцент на информирование граждан с инвалидностью о возможности голосования по месту жительства, избирательное право таких граждан обеспечивается в день голосования в порядке, установленном ФЗ. Достоинством рекомендаций является то, они составлены с учетом мнения общественных организаций инвалидов и избирательных комиссий субъектов. Также было отмечено, что необходимо расширение электронных ресурсов для людей с ограниченными возможностями здоровья. Одним из таких ресурсов является уже используемый сурдо-онлайн перевод.

На важность Постановлений ЦИК РФ обращают внимание Е.В. Бердникова и А.В. Титовская, указывая, что в названных актах «предусмотрены все меры обеспечения удобства и комфортности» для лиц с инвалидностью [2, с. 197-201].

Хотелось бы обратить внимание на такой вопрос, как необходимость определения в нормативно-правовых актах понятия «гражданин с

ограниченными возможностями здоровья». Так, О.С. Морозова указывает на отсутствие до принятия Конвенции ООН о правах инвалидов единого термина «лиц с ограниченными возможностями» [6, с. 20-25]. После принятия Конвенции общепотребимым стало следующее определение: «Лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными ограничениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими». Однако, в действующем российском законодательстве нет определения «лица с ограниченными возможностями», используется термин «инвалиды». В соответствии с положениями Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181 статьи 1 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [11, ст. 1].

На наш взгляд, использование термина «инвалид» не совсем корректно. Слово «инвалид» пришло из английского языка, но английское слово «invalid» сейчас не используется, так как означает оно «немогущий» или «болезненный», звучит грубо и старомодно. В ООН ранее замечали, что перевод термина «инвалид» на русский язык не отражает модели прав человека. В конвенции ООН [5] употребляется термин «person with disability» - человек с инвалидностью. Наличие статуса «инвалида», кроме того, неприятно людям с ограниченными возможностями здоровья, поэтому, на наш взгляд, корректнее использовать нейтральные выражения – «люди с ограниченными возможностями» или «люди с особыми потребностями», в крайнем случае «люди с инвалидностью».

С учетом изложенного можно отметить, что современное законодательство об участии на выборах граждан с инвалидностью в целом соответствует международным актам, в частности конвенции ООН о правах

инвалидов. Нормы федеральных законов подкрепляются рекомендациями Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, которые регулярно дополняются и уточняются, а также совершенствуется порядок работы с характеризуемой категорией избирателей. Достоинством рекомендаций ЦИК РФ 2018 года является расширение круга избирателей, которым комиссии должны оказывать содействие в обеспечении избирательных прав; привлечение не только избирательных комиссий, но и волонтерских организаций, организаций социального обслуживания для оказания помощи гражданам с инвалидностью; уточнение процесса голосования не только на самом избирательном участке, но и вне помещения (в специализированных помещениях), а также по месту жительства или пребывания на момент выборов. Внесение технических новшеств, например, применение специальных устройств печати текста по Брайлю или онлайн сурдо-переводчиков.

Список литературы:

1. Бандикян М.Д. Специальные субъекты избирательного права: конституционно-правовой статус избирателей-инвалидов // Современные тенденции развития науки в молодежной среде: Всероссийский конкурс научно-исследовательских работ. 2016. С.19-25.

2. Бердникова Е.В., Титовская, А.В. Конституционно-правовые гарантии реализации избирательных прав лиц с ограниченными физическими возможностями // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. №3(98). С.197-201.

3. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи // Российская газета. 1995.

4. Выписка из протокола заседания ЦИК России от 11.07.2007 N 20-4-5 «О Рекомендациях по обеспечению избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого

созыва и выборов Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Сайт Центральной Избирательной комиссии URL: <http://www.cikrf.ru/> (Дата обращения: 29.12.2018).

5. Конвенция ООН о правах инвалидов от 13.12 2006 принятая резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи // Собрание законодательства РФ. 2012. №19.

6. Морозова О.С. Государственная политика по обеспечению избирательных прав лиц с ограниченными возможностями //Выборы: теория и практика. 2016. №1. С.20-25.

7. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 20 июня 2018г. № 164/1338-7 «О Рекомендациях по обеспечению реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Сайт Центральной Избирательной комиссии URL: <http://www.cikrf.ru/> (Дата обращения: 29.12.2018).

8. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 20 мая 2015г. № 283/1668-6 «О Рекомендациях по обеспечению реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Сайт Центральной Избирательной комиссии URL: <http://www.cikrf.ru/> (Дата обращения: 29.12.2018).

9. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 29 июня 2011г. № 18/194-6 «О Рекомендациях по обеспечению реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Сайт Центральной Избирательной комиссии URL: <http://www.cikrf.ru/> (Дата обращения: 29.12.2018).

10. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 9 августа 2017 г. № 96/832-7 «О Рекомендациях по обеспечению реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации» [Электронный ресурс] //

Сайт Центральной Избирательной комиссии URL: <http://www.cikrf.ru/> (Дата обращения: 29.12.2018).

11. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 N 181-ФЗ // Российская газета. 1995. № 234.

12. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 №67-ФЗ // Российская газета. 2002. №106.

УДК 343.2

*Буль Игорь Сергеевич
студент 1 курса магистратуры, Юридический институт
Томский государственный университет, Россия, г. Томск
e-mail: igor-bul97@mail.ru*

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФАСИЛЬСИФИКАЦИЮ
РЕШЕНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ АКЦИОНЕРОВ (УЧАСТНИКОВ)
ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА ИЛИ РЕШЕНИЯ СОВЕТА
ДИРЕКТОРОВ (НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА) ХОЗЯЙСТВЕННОГО
ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ США**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопроса уголовной ответственности за фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества в США. Вопрос рассмотрен как один из аспектов рейдерского захвата.

Ключевые слова: уголовная ответственность, рейдерский захват, США

*Bule Igor Sergeevich
1st year master student, Institute of law
Tomsk State University, Russia, Tomsk*

**CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR FASILSIFICATION OF THE
DECISION OF THE GENERAL MEETING OF SHAREHOLDERS
(PARTICIPANTS) OF THE ECONOMIC SOCIETY OR OF THE
RESOLUTION OF THE BOARD OF DIRECTORS (OBSERVATIONAL
COUNCIL) OF THE ECONOMIC SOCIETY (USA EXAMPLE)**

Abstract: The article is devoted to the consideration of the issue of criminal liability for solving problems of the general meeting of shareholders or members of the board of directors (supervisory board) of an economic company in the United States. The issue is considered as one of the aspects of raider seizure.

Keywords: criminal liability, raider seizure, USA

Соединенные Штаты Америки являются наиболее «опытным» государством в сфере слияний и поглощений. Зарождением рейдерских захватов в США следует считать конец 1980-х годов, когда страну охватила волна корпоративных поглощений. В то время рынок корпоративного контроля в США представлял собой игровое поле артистичных спекулянтов, где «гринмейлеры» (greenmailers), вооруженные «специальным субботним вечером» (saturday night

specials), заключали «медвежьи объятия» (bear hug) и боролись против корпоративны менеджеров и «белых» рыцарей (white knight), опираясь на «ядовитые пилюли» (poison pills) и «акульки репелленты» (shark repellents) [1, с. 79]. Другими словами, рейдеры, которые зачастую являлись участниками компании стремились приобрести не менее 50 процентов акций компании для увеличения своего влияния в совете директоров, а также принятия выгодных для них решений.

В первую очередь, необходимо заострить внимание на понятии рейдерского захвата в США, как это понятие соотносится с понятием «дружественного» или «недружественного» поглощения. И так, под дружественным поглощением следует понимать беспроегрышные (выгодные) для обеих сторон предложения по поглощению одной компании другой. При этом целью такого поглощения является создание отдельных частей в единую систему за счет так называемого «системного эффекта» (адекватное планирование, эффективный обмен знаниями и текущей информацией между сотрудниками организации и текущая координация работы) [1, с. 80]. С.А. Якунин так же указывает, что термины «враждебное (недружеское) поглощение» и рейдерский захват являются схожими, и это явный пример общего и частного. Общим, по его мнению, выступает «недружеское поглощение», а рейдерский захват в свою очередь это лишь одно из проявлений.

Уголовная ответственность в рассматриваемой сфере, в Соединенных Штатах Америки имеет свою специфику. Во-первых, предусмотрено несколько видов преступных деяний, которые по своей сути можно разделить на следующие группы:

- преступления общеуголовной направленности, предметом которых могут выступать ценные бумаги (кража, мошенничество и т.д.)
- преступления, наказание за которые предусмотрено законодательством о ценных бумагах.

В связи с тематикой курсовой работы, для сравнительно-правового исследования следует рассмотреть вторую группу преступлений. Так, Закон о

ценных бумагах 1934 года устанавливает уголовную ответственность за внесение ложных или вводящих в заблуждение сведений о существенном факте, в регистрационном заявлении, подаваемом в регистрирующий орган. Лицо, совершившее данное общественно опасное деяние, может быть подвергнуто наказанию в виде штрафа, который составляет вплоть до 10.000 долларов США и (или) может быть назначено наказание в виде тюремного заключения на срок не более 5 лет.

Из этого можно сделать вывод, что США установило уголовную ответственность за данные деяния, которые по своей сути являются аналогами статей 170.1 и статьи 185.5 еще в 1933-1934 годы. Именно этот факт свидетельствует о том, что Российская Федерация столкнулась с рейдерством лишь в начале 90-х годов. После возникновения рейдерства, спустя 12 лет только были внесены изменения в уголовный кодекс, в части дополнения указанными выше составами преступления.

Как уже указывалось, США является самой опытной страной в сфере рейдерских захватов, так как это явление было широко распространено до середины XX века. После того, как в США, в частности, был принят Закон о ценных бумагах 1934 года, который установил ответственность за действия входящие, или предшествующие рейдерскому захвату, данная преступная деятельность сошла на нет. Соединенные Штаты Америки не просто закрепили уголовную ответственность, но и детально проработали механизмы реализации законодательных положений. Американские компании, имея богатый опыт в сфере корпоративного права и рейдерских захватов, а также таких процедур, как слияние и поглощение, легко могут определить на начальном этапе взаимодействия с другой компанией является ли она рейдером или нет. В большинстве своём американские корпоративисты осуждают действия по недружественному захвату компаний.

Российской Федерации, как государству, развивающемуся следует всесторонне и полно изучить многолетний опыт США в сфере корпоративного права, рейдерских захватом, недружественных слияний и поглощений, в том

числе относительно установления уголовной ответственности за отдельные действия, которые лежат в основе рейдерского захвата (статьи 170.1 и 185.5 УК РФ). Опыт США в установлении финансового, экономического и уголовного законодательства в данной сфере является базисным для многих государств, ведь именно их система уголовно-правовой защиты компаний от преступных посягательств достаточно стабильна и ставит непроходимые барьеры на пути рейдерских захватов. Отличительной чертой является и санкция за отдельные действия в рамках рейдерского захвата. Так, по части 1 статьи 185.5 УК РФ – санкция выглядит следующим образом: «..наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от шести месяцев до трех лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет либо без такового». В свою очередь, США в Законе о ценных бумагах 1934 года устанавливают следующую санкцию за практически аналогичное деяние: «лицо, совершившее данное общественно опасное деяние может быть подвергнуто наказанию в виде штрафа, который составляет вплоть до 10.000 долларов США и (или) может быть назначено наказание в виде тюремного заключения на срок не более 5 лет» [2, с. 17].

В связи с тем, что основу корпоративного права в Российской Федерации составило именно корпоративное право США, то следовало бы логично привести и уголовный закон в рассматриваемой сфере к нормам, установленным в специальных законах США. Возможной трудностью, с которой можно столкнуться – это интеграция норм европейского права в нашу правовую систему, однако, если произвести детальную проработку, то в сухом остатке мы получим вполне рабочий механизм уголовно-правовых запретов в рассматриваемой сфере.

Список литературы:

1. Якунин С.А. Противодействие рейдерству уголовно-правовыми средствами в США. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 4 (56). 2012. С. 79-82.
2. Закон о ценных бумагах и биржах 1934 года. Securities Exchange Act of 1934. [Электронный ресурс]: Дата обращения - 08.10.2018. // <http://www.sec.gov/about/laws/sea34.pdf> – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

УДК 342.8

*Ткач Александр Сергеевич
студент 1 курса магистратуры, Юридический институт
Томский государственный университет, Россия, г. Томск
e-mail: alexandertkach01@gmail.com*

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ОТЗЫВАТЬ ЧЛЕНОВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ С ПРАВОМ РЕШАЮЩЕГО ГОЛОСА

Аннотация: *В статье рассматривается вопрос о возможности законодательного регулирования права политических партий на мотивированный отзыв членов избирательных комиссий с правом решающего голоса, назначенных по партийной «квоте». Автор анализирует законопроекты, предложенные субъектами законодательной инициативы и регулирующие данный вопрос, а также приводит аргументы за и против данной законодательной новеллы.*

Ключевые слова: избирательная комиссия, член избирательной комиссии с правом решающего голоса, отзыв члена избирательной комиссии, партийная квота в избирательной комиссии, партийное представительство в избирательных комиссиях.

*Tkach Alexander Sergeevich
1st year master student, Institute of law
Tomsk State University, Russia, Tomsk*

THE RIGHT OF POLITICAL PARTIES TO WITHDRAW MEMBERS OF ELECTION COMMISSIONS WITH DECISIVE VOTING RIGHT

Abstract: *The article considers the issue of the possibility of legislative regulation of the right of political parties to withdraw appointed by the party "quota" members of election commissions with decisive voting right. The author analyzes the proposed by the subjects of legislative initiative and regulating this issue draft laws, and gives arguments for and against this legislative novel.*

Keywords: election commission, voting member of the election commission, withdraw member of the election commission, party quota in the election commission, party representation in the election commissions.

Как известно, при формировании избирательной комиссии любого уровня политическим партиям предоставляется «квота» на назначение одного члена избирательной комиссии с правом решающего голоса. Именно члены избирательной комиссии с правом решающего голоса, в отличие от членов с правом совещательного голоса, имеют право голосовать на заседаниях

избирательных комиссий по вопросам, отнесенным к их компетенции, а также работать с избирательными бюллетенями, заполнять протоколы об итогах голосования и результатах выборов и подписывать их.

На данный момент избирательные комиссии формируются соответствующими органами сроком на пять лет, кроме того, если срок полномочий избирательной комиссии истекает в период избирательной кампании, после назначения референдума и до окончания референдума, в которых принимает участие данная избирательная комиссия, срок ее полномочий продлевается до окончания этой избирательной кампании, кампании референдума¹.

По общему правилу, в соответствии с законом² срок полномочий членов комиссии с правом решающего голоса истекает одновременно с прекращением полномочий комиссии, в состав которой они входят. Федеральное законодательство предусматривает также исчерпывающий перечень оснований, при которых член избирательной комиссии с правом решающего голоса освобождается от обязанностей члена комиссии до истечения срока своих полномочий по решению органа, его назначившего³:

- подача письменного заявления о сложении полномочий;
- появление оснований, предусмотренных законом, при которых лицо не может быть членом комиссии с правом решающего голоса;
- появление оснований, при которых полномочия члена комиссии прекращаются немедленно, таких как утрата гражданства Российской Федерации, вступления в законную силу обвинительного приговора, признания недееспособным, ограниченно дееспособным, смерти члена комиссии, признания члена комиссии решением суда систематически не

¹ ч. 9 ст. 22, ч. 3 ст. 23, ч. 5. Ст. 24, ч. 3 ст. 26, ч. 2 ст. 27 Федерального закона от 12.06.2002 № 63-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

² ч. 5 ст. 29 Федерального закона от 12.06.2002 № 63-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

³ ч. 6 ст. 29 Федерального закона от 12.06.2002 № 63-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

выполняющим свои обязанности (заявление в суд подает сама избирательная комиссия).

Таким образом, такое основание, как прекращение полномочий члена комиссии на основании решения политической партии, направившей данного члена, не предусмотрено.

Политические партии неоднократно отмечали, что отсутствие такой нормы создает определенные проблемы с представительством партий в избирательных комиссиях. По смыслу закона, партии имеют право на равное представительство в избирательных комиссиях (по одному лицу от политической партии), что создает определенный баланс интересов в органе, сформированном на общественно-политической основе. На практике возникают следующие ситуации: член избирательной комиссии, направленный политической партией, меняет место жительства и при этом не подает заявление о сложении полномочий, либо вообще не выходит на контакт, а избирательная комиссия не обращается в суд с заявлением о систематическом неисполнении членом комиссии своих обязанностей. Бывают случаи, когда лицо выходит из политической партии или изменяет свою партийную принадлежность, не покидая избирательную комиссию и формально оставаясь лицом, представляющим интересы политической партии, к которой оно больше не имеет отношения. Следовательно, партия находится в ситуации, когда она юридически представлена в избирательной комиссии, а фактически не имеет в избиркоме своего представителя.

С целью устранения сложившейся негативной практики в Государственную Думу РФ неоднократно вносились законопроекты, закрепляющие право политических партий мотивированно отозвать своего представителя в избирательной комиссии и одновременно заменить его другим лицом.

В 2012 году Президентом России был внесен законопроект № 47830-6, предусматривающий право политической партии, по предложению которой назначен член комиссии, внести мотивированное представление в назначивший

орган об отзыве данного члена, одновременно с предложением по кандидатуре нового члена комиссии. Такое решение должно быть принято соответствующим уполномоченным органов политической партии. Орган обязан был принять решение не позднее месячного срока, а в период избирательной кампании или референдума – не позднее чем в пятнадцатидневный срок, непринятие такого решение могло быть обжаловано в суд. Кроме того, такое решение не могло быть принято в период, начинающийся за пятнадцать дней до дня голосования и заканчивающийся в день определения результатов выборов, референдума [4].

Правительство РФ, предоставившее официальный отзыв на данный законопроект, отметило, что «предлагаемое изменение позволит создать механизм ответственности членов избирательных комиссий перед выдвинувшими их политическими партиями в случае выявления фактов, свидетельствующих о недобросовестном отношении членов избирательных комиссий к исполнению своих обязанностей [2]».

К сожалению, данный законопроект так и не был принят. В связи с чем в декабре 2016 года схожий законопроект № 47019-7 был внесен депутатами Государственной Думы Я.Е. Ниловым, А.Н. Диденко, Е.В. Строковой, С.В. Марининым, Д.И. Савельевым. Законопроект предусматривал право политической партии, направившей кандидатуру члена избирательной комиссии, внести представление об отзыве члена комиссии в период, начинающийся за пять дней до дня голосования и заканчивающийся в день установления итогов голосования, определения результатов выборов, референдума [3]. Правительство Российской Федерации в своем отрицательном отзыве на законопроект указало, что «формирование избирательных комиссий, организация их деятельности и обеспечение полномочий как самих комиссий, так и их членов приобретают, по существу, статус гарантии избирательных прав граждан», а также, что «Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 23 мая 2012 г. принят в первом чтении законопроект, внесенный Президентом Российской Федерации, указанный выше [1].

Следовательно, предложения Президента и депутатов Государственной Думы Российской Федерации так и остались нереализованными.

Отметим, что названные законодательные новации имеют как положительные стороны, обозначенные выше, так и отрицательные. Избирательные комиссии, по своей правовой природе, являются органами независимыми от органов государственной власти, органов местного самоуправления и политических партий. Единственной целью избирательной комиссии является организация и проведение выборов и референдумов в четком соответствии с буквой закона, поэтому решения каждого члена избирательной комиссии должны приниматься в соответствии с законом и внутренним убеждением данного лица. Избирательные комиссии не должны стать полем сражений между представителями политических партий, когда решения каждого представителя будут продиктованы не законом, а политическими интересами, волей политического руководства. Поэтому, говоря о механизме ответственности члена комиссии перед политической партией, его направившей, также как и о мотивировке отзыва члена комиссии этой партией, можно говорить лишь о ненадлежащем исполнении членом своих обязанностей, халатном отношении к общественно и государственно важной деятельности, а никак не о подчинении политической партии по вопросам голосования в избирательной комиссии, когда решение должно быть принято на основе закона, а не политики.

Список литературы:

1. Официальный отзыв на проект федерального закона № 47019-7 "О внесении изменений в статьи 22 и 29 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", внесенный депутатами Государственной Думы Я.Е.Ниловым, А.Н.Диденко, Е.В.Строковой и С.В.Марининым [Электронный ресурс].
Режим доступа:

[http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&5D BB6984AAD4C7DCC32580DF0025A5B5](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&5D BB6984AAD4C7DCC32580DF0025A5B5)

2. Официальный отзыв на проект федерального закона № 47830-6 "О внесении изменений в статьи 22 и 29 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", внесенный Президентом Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&02 FBB86C83519FA943257A00004045E0](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&02 FBB86C83519FA943257A00004045E0)

3. Текст законопроекта № 47019-7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&C1 4A78766F2A4A7C4325808400313D90](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&C1 4A78766F2A4A7C4325808400313D90)

4. Текст законопроекта № 47830-6 (Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&CC DDB7681A4F2A7F432579D7002F5E17](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&CC DDB7681A4F2A7F432579D7002F5E17)

5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 63-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 17.06.2002. № 24. ст. 2253.

УДК 340

*Трей Роман Андреевич
студент 1 курса магистратуры, Юридический институт
Томский государственный университет, Россия, г. Томск
e-mail: trey.roman@yandex.ru*

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПОНЯТИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

***Аннотация:** статья посвящена рассмотрению вопросов возникновения идей о правовом государстве, его признакам и современным проявлениям данного правового явления в обустройстве государства.*

Ключевые слова: правовое государство, идеи, признаки.

*Trey Roman Andreevich
1st year master student, Institute of law
Tomsk State University, Russia, Tomsk*

THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF LEGAL STATE

***Abstract:** The article is devoted to the issues of the emergence of ideas of the rule of law, its features and modern implementation of this legal phenomenon in the arrangement of the state.*

Key words: legal state, ideas, signs.

Проблема происхождения идей правового государства занимала умы различных ученых.

Труды античных философов заложили основу, на основании которых мыслители XVII-XIX вв. создали работы, обосновывающие идеи правового государства и разделения властей. Среди них можно выделить работы Аристотеля «Политика», Дж. Локка «Два трактата о правлении», И. Канта «Трактаты и письма» [1, с. 156].

Словосочетание правовое государство происходит от немецкой фразы: Rechtsstaat. Родоначальником идеологии правового государства считается И. Кант. Хоть данный термин им не использовался. Окончательно в словесный оборот термин «Правовое государство» был введен Робертом фон Модем в 1829 году [1, с. 156].

Дореволюционные российские ученые следовали взглядам европейских ученых. В них правовое государство рассматривалось как высшая форма государственного бытия. Говоря о данном периоде времени, стоит согласиться с мнением В.И. Тимошенко [2, с. 12], и все позиции разделить на 4 группы по критерию того, что именно будет связывать произвол органов государственной власти:

- 1) Конституция;
- 2) Определение в законе конкретных форм и направлений деятельности государственной власти;
- 3) Пределы, определяемые явлениями социально-психологической жизни общества;
- 4) Гражданские свободы, рождающиеся из естественных потребностей человека.

В советское время происхождение идей связывалось с борьбой монархии и буржуазии, и необходимость ограничения государства, в интересах новых собственников используя идеи прав и свобод человека и гражданина.

Авторы современных работ связывают идею правового государства с происхождением государства и права. Укоренение идей гуманизма связано с началом восприятия государства как определенной ценности [3, с. 150]. А по мере развития права государство стали представлять как выражение формы правового состояния общества.

Идея правового государства связано с вхождением общества в иную схему развития. Экономическое развитие общества обусловило переход от государства во главе с монархом к государству как высокоорганизованной политической структурой [3, с. 150].

Предлагалось множество определений правового государства. Так, В.В. Бойцова давала следующее определение правовому государству. Правовое государство – это совокупность государственно-властных механизмов, действующих на законной и правовой основе в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан [4, с. 122].

В.С. Нерсесянц определял правовое государство как правовую форму организации и деятельности публичной политической власти и ее взаимоотношения с индивидами как субъектами права [5, с. 51].

И та и другая формулировка имеют права на существование, в зависимости от того к какому типу правопонимания склоняется автор. Так, в первом случае за основу взяли права и свободы человека и гражданина, а во втором случае за основу взяли правовую организацию публичной власти.

Правовое государство обладает рядом признаков:

1) Господство права во всех сферах жизнедеятельности общества;

2) Функционирование принципа разделения властей;

3) Реальное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, что является обязанностью государства, на территории которого они проживают.

Подводя итог, стоит дать следующее определение правового государства. Правовое государство – публично правовая организация публичной власти, суверенная власть в котором основана на господстве права, разделении властей и реальном обеспечении прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Шухов Ф.Г., Наумов И.А. Правовое государство: эволюция взглядов и современность // Известия государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. С. 156-162.

2. Тимошенко В.И. Развитие доктрины «правового государства» в политико-правовой мысли России и Украины конца XIX - начала XX вв. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1991. 18 с.

3. Миронов Д.Н. Происхождение идеи и признаки правового государства // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2015. С. 149-155.

4. Бойцова В.В. Правовое государство – гарантии реализации прав и свобод граждан // Вестник ЛГУ. Сер. 6. 1990. № 1. С. 117 -126.

5. Нерсесянц В.С. Концепция советского правового государства в контексте историй учений о правовом государстве // Социалистическое правовое государство. Проблемы и суждения. 1989. С. 45-67.

УДК 343.62

*Чупарнова Екатерина Петровна
студентка 4 курса бакалавриата, Юридический институт
Томский государственный университет, Россия, г. Томск
e-mail: ekaterinachuparnova@gmail.com*

*Научный руководитель: Пропостин Андрей Александрович, к.ю.н.,
доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии
Томский государственный университет, Россия, г. Томск*

К ВОПРОСУ О НЕЗАКОННОМ ИСКУССТВЕННОМ ПРЕРЫВАНИИ БЕРЕМЕННОСТИ

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос необходимости определения понятия искусственного прерывания беременности в связи с внесением изменений в Положение о лицензировании медицинской деятельности. Рассмотрены подходы к определению искусственного прерывания беременности как уголовно наказуемого деяния в различных государствах, а также проведен исторически-правовой анализ «криминального аборта» в истории России.

Ключевые слова: Искусственное прерывание беременности, криминальный аборт, уголовная ответственность.

*Chuparnova Ekaterina Petrovna
4th year bachelor student, Institute of law
Tomsk State University, Russia, Tomsk*

*Scientific adviser: Propostin Andrey Aleksandrovich, Ph.D. in law,
associate professor, Associate Professor of the
Department of Penal Law and criminology,
Tomsk State University, Russia, Tomsk*

TO THE QUESTION OF ILLEGAL ARTIFICIAL INTERRUPTION OF PREGNANCY

Abstract: The Article covers the issue of the necessity to define “Artificial termination of pregnancy” in the light of the amendments introduced into the Regulation Act of Medical Activity Licensing. Different States approaches determining artificial termination of pregnancy as a criminal act have been examined. As well, the historic legal analysis of a “criminal abortion” in Russian history has been conducted.

Key words: Artificial termination of pregnancy, criminal abortion, criminal liability

12.12.2017 вступило в силу Постановление Правительства РФ от 08.12.2016 N 1327 "О внесении изменений в приложение к Положению о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра "Сколково")", следовательно, к незаконному проведению искусственного прерывания беременности будет относиться и искусственное прерывание беременности без соответствующей лицензии на проведение такой работы (услуги), составляющей медицинскую деятельность.

При внесении изменений в уголовный кодекс в 2003 году законодатель закончил переход от концепции определения аборта как криминального деяния и концепции наказуемости аборта к концепции превышения пределов крайней необходимости при производстве искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля. В анализе специальной юридической литературы, проведенном А.К. Романовым [1, с. 105], виден устаревший подход ученых-теоретиков к толкованию духа закона – статьи 123 Уголовного кодекса РФ. Так, важно понимать, что криминальный аборт не должен пониматься как медицинское вмешательство, так как само по себе вмешательство, если оно преступно, не может быть медицинским.

Однако в законодательстве других государств встречается иной подход к определению преступности аборта. Так, в соответствие со статьей 269 Уголовного кодекса КНДР [2] аборт сам по себе является преступлением, субъектом которого выступает беременная женщина (часть 1), а также лицо, которое способствовало искусственному прерыванию беременности по просьбе женщины (часть 2). Уголовную ответственность за медицинский аборт, то есть аборт, совершенный медицинским работником, устанавливает статья 270 Уголовного кодекса КНДР.

Концепция латвийского уголовного законодательства об определении криминального аборта близка к российскому. Так, согласно части 2 статьи 135

Уголовного закона Латвии [3] к криминальному аборту относится искусственное прерывание беременности, совершенное лицом, не имеющим права производить такую медицинскую услугу. Однако отличия все же существуют. Во-первых, перечень критериев, по которым аборт можно отнести к криминальному, в латвийском законодательстве шире. К ним относят и производство аборта вне больницы; в больнице, но без законного основания; производство аборта в антисанитарных условиях. Во-вторых, в Уголовном кодексе РФ в редакции № 115 от 02.11.13 тоже использовался термин аборт, однако с вступлением в силу Федерального закона от 25.11.2013 N 317-ФЗ (ред. от 26.04.2016) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации" этот термин был заменен на «искусственное прерывание беременности».

М.А. Горбатова в своей работе «Некоторые проблемы уголовной ответственности за незаконное производство аборта» [4, с. 45] отмечает, что в медицине под абортом понимается прерывание беременности на сроке до 22 недель, а в одной из предыдущих редакций УК РФ законодатель безосновательно расширил понятие аборта, включив в него прерывание беременности на любом сроке.

Понятие искусственного прерывания беременности не закреплено в российском законодательстве. Согласно Постановлению Правительства РФ от 16.04.2012 N 291 (ред. от 23.09.2016) "О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра "Сколково")" (вместе с "Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра "Сколково"))

искусственное прерывание беременности является работой (услугой) по гинекологии и акушерству. В соответствии с "ОСТ 91500.01.0005-2001. Отраслевой стандарт. Термины и определения системы стандартизации в здравоохранении" (принят и введен в действие Приказом Минздрава России от 22.01.2001 N 12) под медицинской услугой понимается мероприятие или комплекс мероприятий, направленных на профилактику заболеваний, их диагностику и лечение, имеющих самостоятельное законченное значение и определенную стоимость. Перечень медицинских услуг утвержден приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10.04.2001 № 113 «О введении в действие отраслевого классификатора «Простые медицинские услуги» (далее – Приказ № 113), аборт *согласно Приказу № 113 относится к простым медицинским услугам (код. 16.20.038).*

Исходя из опыта зарубежных стран (Уголовный кодекс Голландии, статья 296) в вопросе регулирования общественных отношений в сфере прерывания беременности к незаконному проведению искусственного прерывания беременности следует относить и такое лечение, которому подвергается женщина лицом, которое знает или должно обоснованно предполагать о ее беременности и о том, что в результате которого беременность может быть прервана.

Таким образом, считаем необходимым определить искусственное прерывание беременности как медицинскую услугу, заключающуюся в хирургическом или ином медицинском вмешательстве, повлекшим прекращение развития маточной (внематочной) беременности.

Список литературы:

1. Романов А.К. Об уголовной ответственности за незаконное производство аборта // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 23 (602). С. 103-120.

2. Ковш А.В. Уголовный кодекс КНДР билингва. СПб.: Гиперион, 2017. 160 с.

3. Уголовный закон Латвии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html. Дата обращения: 30.01.2019

4. Горбатова М.А. Некоторые проблемы уголовной ответственности за незаконное производство аборта // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. № 4 - 13. С. 44-48.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330.322.01

*Змеёва Любовь Алексеевна
студентка 4 курса, физико-математический факультет
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический институт им. М. Е. Евсевьева», Россия, г. Саранск*

*Научный руководитель: Сульдина Ольга Викторовна, к.э.н.,
доцент кафедры менеджмента и экономики образования,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический институт им. М. Е. Евсевьева», Россия, г. Саранск
e-mail: zmeikalove@gmail.com*

МЕТОДИКА АНАЛИЗА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация: Статья посвящена главным методам оценивания результативности инвестиционных проектов, выявлению их главных достоинств и недостатков. Рассматриваются формулы вычисления экономических показателей, таких как норма прибыли, чистый дисконтированный доход, внутренняя норма рентабельности и ставка дисконтирования.

Ключевые слова: инвестиционный проект, критерии оценки, достоинства, недостатки, формула вычисления.

*Zmeyova Lyubov Alekseevna
4th year student, Faculty of Physics and Mathematics
"Mordovia State Pedagogical Institute. M.Ye. Evseyeva", Russia, Saransk*

*Scientific adviser: Suldina Olga Viktorovna, Ph.D. in economics,
associate professor, Department of Management
and Education Economics,
Mordovia State Pedagogical Institute M.Ye. Evseyeva,
Russia, Saransk*

THE TECHNIQUE OF INVESTMENT PROJECTS ANALYSIS

Abstract: The article is devoted to the main methods of evaluating the effectiveness of investment projects, identifying their main advantages and disadvantages. The formulas for calculating economic indicators such as profit margin, net present value, internal rate of return and discount rate are considered.

Keywords: investment project, evaluation criteria, advantages, disadvantages, calculation formula.

Финансово-экономическая оценка инвестиционных проектов обладает центральным местом в обосновании и выборе вероятных вариантов инвестирования в операции с реальными активами. В существенной степени она базируется на проектном анализе. Целью проектного анализа выступает определение результата (ценность) проекта.

Обычно для этого используют такое выражение: Результат проекта = Цена проекта – Затраты на проект.

Прогнозное оценивание проекта выступает довольно трудоемкой задачей, что и подкрепляется целым набором факторов:

- инвестиционные затраты производятся или в специальном разовом порядке, или в течение продолжительного времени;
- время достижения итогов осуществления инвестиционного проекта может быть равно или больше расчетного периода;
- проведение продолжительных операций приводит к повышению неопределенности во время оценивания всех нюансов инвестиций, то есть к повышению инвестиционного риска.

Эффективность каждого инвестиционного проекта можно характеризовать системой критериев, которые отображают соотношение результатов и затрат, зависящих от интересов всех его участников. Общие подходы к установлению эффективности различных инвестиционных проектов [1].

В ядре принятия управленческого решения инвестиционного характера лежит оценивание экономической результативности инвестиций. «Рыночная экономика требует учета воздействия на результативность инвестиционной деятельности критериев окружающей среды и фактора времени, которые не всегда полностью и достоверно оцениваются в расчете указанных критериев» [2]. «В РФ действуют Методические рекомендации для оценивания результативности инвестиций и их отбору для проведения финансирования» [3]. Эти рекомендации включают в себя научные исследования отечественных и зарубежных экономистов в области методов оценивания привлекательности

инвестиционных проектов. Проанализируем главные методы оценивания результативности инвестиционных проектов подробно и выясним их главные недостатки и достоинства [3].

Срок окупаемости (Payback period, PP) считается максимально распространенным статическим критерием оценивания инвестиционных проектов. Срок окупаемости представляет собой временной интервал от начала осуществления инвестпроекта и до ввода в эксплуатацию объекта, в котором денежный поток от деятельности становится равным начальным инвестициям (инвестиционные затраты). Этот критерий дает быстрый ответ на вопрос: когда именно произойдет возврат уже вложенного капитала?

Экономический смысл данного показателя состоит в установлении срока, за который инвестор сможет вернуть свой вложенный капитал. В качестве измерителя показатель PP легко понимаем и прост. Но он обладает своими недостатками, главный из которых заключается в том, что он не учитывает стоимость денежных средств во времени, другими словами не видит существенной разницы между проектами с одинаковыми входящими потоками доходов, но с разным распределением по годам [4].

Простая норма прибыли ARR (Account rate of return) тоже является статическим критерием оценивания инвестиционных проектов, его еще называют учетная норма дохода или же коэффициент рентабельности проекта. Есть несколько алгоритмов подсчета этого критерия. Первый вариант расчета коэффициента состоит в отношении среднегодового размера прибыли за период к средним инвестиционным затратам:

$$ARR = Pr / (1/2(I_{cp0})), \quad (1)$$

где Pr – величина прибыли среднегодовая (минус отчисления в бюджет) от реализации проекта; I_{cp0} – средняя величина начальных инвестиционных затрат, если подразумевается, что по окончании срока реализации проекта все инвестиционные капитальные затраты будут списаны.

Вторая формула коэффициента прибыльности проекта представлена таким образом:

$$ARR = Pr/I0, \quad (2)$$

где Pr – величина среднегодовая прибыли (минусом отчисления в бюджет) от осуществления проекта;

$I0$ – начальные инвестиционные затраты.

Динамические методы оценивания инвестиционных проектов. Чистый дисконтированный доход (Net present value, NPV) рассчитаем по формуле [5]:

$$NPV = PV - IC = \sum_{i=1}^n \frac{FVi}{(1+r)^i} - IC \quad (3)$$

где IC – первоначальные инвестиции;

PV – текущая стоимость будущих денежных поступлений;

FVi – поступления денежных средств в конце i -го периода;

r – процентная ставка (норма прибыли).

Показатель NPV считается как разница дисконтированных денежных потоков доходов и расходов, которые производятся в процессе реализации инвестиций за плановый период. Основа критерия заключается в сравнении нынешней цены будущих финансовых потоков от реализации проекта с инвестиционными затратами, необходимыми для его реализации.

Алгоритм принятия инвестиционного решения на основе этого показателя сводится к следующему:

- если NPV больше 0, то проект необходимо принять;
- если NPV меньше 0, то проект следует отклонить;
- если NPV равен 0, то принятие данного проекта не принесет ни убытка, ни прибыли.

Показатель NPV аддитивен, т.е. NPV разных проектов можно складывать, и это позволяет использовать критерий в качестве основного при анализе оптимальности инвестиционного портфеля. В основе данного метода заключено следование главной целевой установке. Эта установка определяется инвестором, – максимизация прибыли а также увеличение ценности коммерческого предприятия. Следование этой установке является ключевым условием сравнительного оценивания инвестиций.

Помимо достоинств этот показатель наделен некоторыми весьма существенными недостатками. Из-за сложности и неоднозначностью прогнозирования и формирования денежного потока от инвестиций и с трудностями избрания ставки дисконтирования может появиться опасность недооценки риска проекта. Рассмотрим подходы к определению ставки дисконтирования, которая учитывается при оценке эффективности инвестиционных проектов динамическим методом.

Применяются различные методы определения ставки дисконтирования:

1. основанные на оценках дисконтирования: чистый дисконтированный доход, внутренняя норма прибыли, индекс рентабельности инвестиций, дисконтированный период окупаемости инвестиций;

2. основанные на учетных оценках: средняя норма доходности, срок окупаемости инвестиции.

Для расчета ставки дисконтирования, обычно применяют следующие формулы:

$$WACC = Re(E/V) + Rd(D/V)(1 - tc), \quad (4)$$

где Re — ставка доходности собственных вложений, рассчитываемая, как правило, с опорой на модель CAPM;

E — рыночная стоимость собственного капитала;

D — рыночная стоимость заемного капитала;

$V = E + D$ — суммарная рыночная стоимость займов компании и ее акционерного (складочного) капитала;

Rd — ставка доходности заемного капитала компании (затраты на привлечение заемного капитала). В качестве таких затрат рассматриваются проценты по банковским кредитам и корпоративным облигациям компании, стоимость капитала корректируется с учетом ставки на прибыль tc — ставка налога на прибыль.

Для определения стоимости собственного капитала применяется модель оценки долгосрочных активов CAPM. Ставка дисконтирования (ставка доходности) собственного капитала (Re) рассчитывается следующим образом:

$$R_e = R_f + \beta(R_m - R_f), \quad (5)$$

где R_f — безрисковая ставка дохода;

β — коэффициент, определяющий изменение цены на акции компании по сравнению с изменением цен на акции по всем компаниям данного сегмента рынка;

$(R_m - R_f)$ — премия за рыночный риск;

R_m — среднерыночные ставки доходности на фондовом рынке.

Индекс рентабельности инвестиции (Profitability index, PI). Индекс рентабельности – это относительный критерий эффективности инвестиционного проекта и полностью характеризует степень доходов на одну единицу расходов, то есть результативность вложений – чем больше значение данного критерия, тем больше отдача денежной единицы, которая инвестирована в этот проект. Данному критерию необходимо отдавать предпочтение во время комплектования портфеля инвестиций для максимизации общего значения NPV.

Условия принятия данного проекта по этому инвестиционному показателю такие:

- если PI больше 1, то проект необходимо принять;
- если PI меньше 1, то проект необходимо отвергнуть;
- если PI равен 1, проект ни убыточный, ни прибыльный.

Несложно заметить, что во время оценивания проектов, которые предусматривают одинаковый объем начальных инвестиций, показатель PI полностью согласован с показателем NPV. Внутренняя норма рентабельности (Internal rate of return, IRR) Смысл проведения расчета внутренней нормы рентабельности во время анализа эффективности инвестпроекта состоит в том, что IRR показывает наиболее допустимый уровень затрат, который можно ассоциировать с этим проектом. К примеру, если проект финансируется за счет ссуды частного банка, то IRR показывает верхний рубеж допустимой степени банковской процентной ставки, повышения уровня которой делает данный проект убыточным.

Экономический смысл данного критерия состоит в следующем: компания может принимать различные решения инвестиционного характера, степень рентабельности которых не меньше нынешнего значения критерия CC (цены источника финансовых ресурсов для этого проекта). Именно с ним сравнивается критерий IRR , рассчитанный для каждого конкретного проекта, при всем этом связь между ними такая:

- если IRR больше CC , то проект необходимо принять;
- если IRR меньше CC , то проект необходимо отвергнуть;
- если IRR равен CC , то проект ни убыточный, ни прибыльный.

Преимуществом данного метода (внутренней нормы рентабельности) относительно метода чистой дисконтированной прибыли является возможность его интерпретирования. Он характеризуется начислением процентов на уже затраченный капитал. Критерии NPV , PI и IRR наиболее часто используемые в инвестиционном анализе, выступают фактически различными версиями одной и той же концепции, вследствие этого их итоги связаны.

Следовательно, необходимо ожидать исполнения последующих математических соотношений для каждого проекта:

- если NPV больше 0, то IRR больше $CC(r)$; PI больше 1;
- если NPV меньше 0, то IRR меньше $CC(r)$; PI меньше 1;
- если NPV равен 0, то IRR равен $CC(r)$; PI равен 1.

Есть методики, корректирующие метод IRR для использования в той или другой нестандартной ситуации. К каждой из данных методик можно отнести и метод модифицированной внутренней нормы рентабельности ($MIRR$).

Модифицированная ставка доходности ($MIRR$) разрешает ликвидировать значительный недостаток внутренней нормы рентабельности каждого проекта, который появляется в случае частого оттока финансовых средств. Примером данного неоднократного оттока выступает покупка в рассрочку или постройка объекта недвижимости, которая осуществляется на протяжении нескольких лет. Главное отличие этого метода в том, что реинвестирование происходит по

безрисковой ставке, объем которой устанавливается на базе рассмотрения финансового рынка.

В отечественной практике это может быть и прибыльность срочного валютного вклада, который предлагается Сбербанком РФ. В каждом случае аналитиком устанавливается объем безрисковой ставки индивидуально, но, обычно, ее степень невысока. Следовательно, дисконтирование расходов по безрисковой ставке дает возможность рассчитать их общую текущую цену, объем которой разрешает более объективно оценить уровень прибыльности инвестиций, и выступает более корректным способом в случае принятия инвестиционных постановлений с нерелевантными финансовыми потоками.

Дисконтированный срок окупаемости инвестиции (Discounted payback period, DPP). Дисконтированный период окупаемости инвестиции ликвидирует недостаток статического способа срока окупаемости инвестиций и полностью учитывает цену денег во времени. Также очевидно, что из-за дисконтирования срок окупаемости повышается, то есть всегда DPP больше PP. Самые простые расчеты показывают, что данный прием в условиях слабой ставки дисконтирования, которая характерна для устойчивой западной экономики, повышает итог на неощутимый размер, но для существенно большей ставки дисконтирования, которая характерна для отечественной экономики, это и дает существенное изменение расчетного объема срока окупаемости. Другими словами, проект, который приемлем по показателю PP, может оказаться вообще неприемлемым по показателю DPP.

Во время использования показателей PP и DPP в оценивании инвестиционных проектов решения могут приниматься исходя из таких условий:

- проект принимается, только если окупаемость имеет свое место;
- проект принимается в том случае, если период окупаемости не бывает больше установленного для каждой конкретной компании граничного срока.

Одним из значительных недостатков этого критерия состоит в том, что, в отличие от критерия NPV, он не имеет свойством аддитивности. Из-за этого во время рассмотрения комбинации проектов с этим критерием нужно обращаться

довольно осторожно, учитывая данное его свойство. В общем случае установление времени окупаемости носит только вспомогательный характер касательно чистой текущей цены проекта или же внутренней нормы рентабельности. Кроме этого, недостаток данного критерия, как время окупаемости, состоит в том, что он вообще не учитывает последующих притоков финансовых средств, а из-за этого может служить неверным показателем привлекательности проекта.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Основной проблемой при проведении анализа инвестиционной эффективности предприятия является выбор методики расчета. Универсального подхода к оценке и измерению уровня инвестиционной привлекательности нет. Но при этом группы заинтересованных лиц в зависимости от цели предъявляют определенные требования, соответственно данных требований и должны применять разнообразные методы оценки. Роль инвестиционного климата определяется избирательностью инвестиций, что, в свою очередь, связано с тем, что рынок капитала почти всегда развивается в пользу производителя - финансовые ресурсы превышают возможности для их накопления.

Капитал, как правило, идет в зону высокой рентабельности, стабильной ликвидности и безопасности. В то же время инвесторы, в первую очередь, учитывают степень возможных инвестиционных рисков как вероятность неполного достижения инвестиционных целей. В современных условиях большинство регионов России ориентируются на привлечение инвестиций с последующим переходом на инновационное развитие. Из-за ограниченности собственных инвестиционных ресурсов наблюдается обострение конкуренции между территориями на рынке капитала. Укрепление процессов глобализации предполагает не только рынки сырья, товаров, услуг, но и сферу обращения капитала в сфере конкуренции.

Список литературы:

1. Об активизации работы по привлечению иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ : от 29 сентября 1994 г. № 1108 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

2. О комплексной программе стимулирования отечественных и иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ : от 13 октября 1995 г. № 1016 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

3. О дополнительных мерах по стимулированию деловой активности и привлечению инвестиций в экономику Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ: от 19 декабря 1997 г. № 1605 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

4. Архипова И. И. Экономическое содержание инновационно-инвестиционной деятельности предприятия // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-soderzhanie-innovatsionno-investitsionnoy-deyatelnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 14.12.2018).

5. Басовский Л. Е. Экономическая оценка инвестиций: Учебное пособие / Л. Е. Басовский, Е. Н. Басовская. – М. : ИНФРА–М, 2013. – 241 с.